

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-121-123>

EDN: <https://elibrary.ru/khkeqe>

НИОН: 2003-0059-5/24-152

MOSURED: 77/27-003-2024-05-351

Искусственный интеллект в контексте развития патентной деятельности

Сергей Герасимович Павликов

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия, 89152499929@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются различные подходы в правоприменительной практике — если искусственный интеллект создает объект интеллектуальной собственности, то орган государственной власти (как правило, суд) либо выдает такой патент «на имя» самого искусственного интеллекта (ЮАР), либо, что чаще, отказывает в этом требовании (США). Очевидно, что это уже в ближайшем будущем станет одной из ключевых проблем актуальной патентной деятельности, связанной с определением получателя патента, и компетентные органы (прежде всего, Всемирная организация интеллектуальной собственности) должны обеспечить максимальную унификацию правоприменения в отношении этого вопроса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, патентная деятельность, патент, нейротехнологии, интеллектуальная собственность, объект, защита, закон, риски, исключительные права

Для цитирования: Павликов С. Г. Искусственный интеллект в контексте развития патентной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 121–123. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-121-123>. EDN: KHKEQE.

Original article

Artificial intelligence in the context of patent development

Sergey G. Pavlikov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia, 89152499929@mail.ru

Abstract. Various approaches in law enforcement practice are being considered. If an artificial intelligence creates an intellectual property object, then a government authority (usually a court) either issues such a patent «in the name» of the artificial intelligence itself (South Africa), or, more often, refuses this requirement (USA). Obviously, in the near future, this will become one of the key problems of current patent activity related to determining the recipient of a patent, and the competent authorities (primarily the World Intellectual Property Organization) should ensure maximum unification of law enforcement in relation to this issue.

Keywords: artificial intelligence, patent activity, patent, neurotechnology, intellectual property, object, protection, law, risks, exclusive rights

For citation: Pavlikov S. G. Artificial intelligence in the context of patent development. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(5):121–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-121-123>. EDN: KHKEQE.

Роль патентных исследований возрастает в современном мире и, прежде всего, в области инноваций и технологического развития. Автор статьи полностью разделяет мнение о том, что широкое применение нейротехнологии и технологии искусственного интеллекта во всех сферах жизнедеятельности, включая патентную деятельность, повлекло появление новых для цивилистики проблем. Среди них особую актуальность имеет проблема определения правового режима объектов интеллектуальной собственности, созданных с помощью указанных сквозных цифровых технологий. Прежде всего, требуется определить, являются ли такие произведения объектом защиты, а если да, то кто является их правообладателем [1, 71–73].

Одной смелых попыток кардинально разрешить вопросы, связанные с искусственным интеллектом (далее — ИИ) стало принятие 13 марта 2024 г. Европарламентом соответствующего закона, основная цель которого — улучшить функционирование внутреннего рынка, установив единую правовую базу. Требования Закона касаются разработчиков систем ИИ, их поставщиков, импортеров, дистрибьюторов и т. д.

В Законе выделены четыре типа систем с ИИ:

1) запрещенные системы (например, системы распознавания лиц, которые могут использовать правоохранительные органы по предварительному судебному или административному разрешению) в частности, для поиска пропавших людей;

© Павликов С. Г., 2024

2) системы высокого риска. Сюда включают системы ИИ, относящиеся к критически важным областям (медицина, образование, правосудие, избирательный процесс и т. д.), например, системы, способные влиять на выборы;

3) системы с ограниченным риском, в частности чат-боты. При использовании таких систем необходимо уведомлять людей, что они взаимодействуют с системой ИИ, предупреждать, какие персональные данные она собирает и с какой целью. Это правило не применяется, если из обстоятельств и контекста использования очевидно, что взаимодействие происходит с ИИ;

4) системы с минимальным или нулевым риском. Такие системы можно использовать свободно. Сюда относятся видеоигры с поддержкой ИИ, фильтры для спама [2].

Однако, ознакомление с текстом этого Закона, явно претендующего на «глобальность» и «всеохватывающий» характер, вызывает определенное разочарование. По сути нерешенным остался главный вопрос об ответственности за деяние как самого ИИ, так и его разработчиков. Справедливо мнение Е. Н. Абрамовой и Е. В. Хамидуллиной о том, что необходим такой «механизм, который позволит в первую очередь защитить права граждан, которые являются авторами результатов интеллектуальной деятельности, от несанкционированного использования их произведений ИИ. Если ни у кого не будет возникать ответственности за неправомерное использование ИИ доступной в сети Интернет информации, авторы будут постоянно сталкиваться с нарушением их прав, ведь достаточно однократного попадания в сеть произведения, чтобы ИИ мог его использовать в дальнейшем. Как представляется, допустимым и эффективным способом может стать введение нового исключительного права, первоначально возникающего у пользователя технологии, который намеренно ее использовал в целях создания произведения. В противном случае заинтересованность в приобретении таких устройств, которые создают «ничейные» произведения или объекты «всеобщего достояния», будет сведена к минимуму, что не будет способствовать развитию общества. Не представляется необходимым предоставление обладателю исключительных прав иных интеллектуальных прав (ст. 1226, 1255 ГК РФ). Так, право на доступ к произведениям изобразительного искусства может потерять свою актуальность в

связи с сохранением алгоритма создания произведения у пользователя искусственного интеллекта, который сможет в любой момент воспроизвести свое произведение. Приведенная позиция требует дальнейшего обоснования, что должно стать предметом отдельной статьи. В настоящее время подобный подход ограничивается нормой п. 3 ст. 1228 ГК РФ, согласно которой только автор может быть первым обладателем исключительного права. При отсутствии автора исключительное право не возникает, а значит, у произведения нет правовой охраны. Однако в современных условиях развития цифровизации во всех сферах жизнедеятельности общества право с неизбежностью подвергнется (и уже подвергается) трансформации. В данном случае трансформация даже менее болезненна, чем, например, это наблюдается в сфере защиты персональных данных, правового режима объектов гражданских прав и т. п. Достаточно ввести исключение из общего правила, установленное в указанной норме, или распространить на результаты деятельности нейросети наиболее подходящий из существующих правовых режимов (например, режим смежных прав, служебных произведений или иной)» [1].

Уже имели место ситуации, когда ИИ создавал системы (DABUS в США), а создатель этого ИИ пытался получить патент (суд отказал ему в этом), причем не на свое имя, а на ИИ [3]. Впрочем, в ЮАР уже зарегистрировали патент, созданный искусственным интеллектом, а о возможности присваивать ИИ авторство до сих пор ведутся дебаты в судах и министерствах разных стран. Очевидно, что это уже в ближайшем будущем это станет одной из ключевых проблем актуальной патентной деятельности, связанной с определением получателя патента — ИИ или его создатель?

Впрочем, многие исследователи замечают, что использование различных «умных» инструментов, в том числе с применением технологий ИИ, в патентной-информационной работе — это требование не только дня завтрашнего, но уже сегодняшнего дня. Однако выбор того или иного инструмента и объем его использования должен быть гибким, а роль специалиста-эксперта, контролирующего процесс и принимающего решения, не может перекладываться на программный продукт, пусть даже вооруженный ИИ [4]. Такой точки зрения придерживаются многие авторы [5; 6].

«Существующая модель патентной охраны, — пишет В. О. Калятин, — внешне нейтральная по отно-

шению к использованию искусственного интеллекта, в действительности внутренне несовместима с ним. Это не означает необходимости отказа от нее. Представляется, что ориентиром могут быть решения, уже реализованные в сфере авторского права, где результаты, в отношении которых преобладают организационные, а не творческие усилия, стали регулироваться в рамках смежных прав. Этот же подход может быть реализован и в патентном праве: для результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта, можно предоставлять охрану, опираясь на организационные усилия лица, а не творческую деятельность. Развитие законодательства в этом направлении будет соответствовать потребностям не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня человечества» [7].

Итак, имеет место различный подход в правоприменительной практике: если ИИ создает объект интеллектуальной собственности, то орган государственной власти (как правило, суд) либо выдает такой патент «на имя» самого ИИ (ЮАР), либо, что чаще, отказывает в этом требовании (США). Очевидно, что это уже в ближайшем будущем это станет одной из ключевых проблем актуальной патентной деятельности, связанной с определением получателя патента, и компетентные органы (прежде всего, Всемирная организация интеллектуальной собственности) должны обеспечить максимальную унификацию правоприменения в отношении этого вопроса.

Список источников

1. Абрамова Е. Н., Хамидуллина Е. В. Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // *Хозяйство и право*. 2024. № 10. С. 71–83.
2. Кирьянова Е. В., Романенкова Е. И., Тымчук Ю. А. Интеллектуальная собственность. Обзор событий в России и за рубежом (первое полугодие 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

С. Г. Павликов — заведующий кафедрой патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

S. G. Pavlikov — Head of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization of the Russian State Academy of Intellectual Property, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 23.09.2024; одобрена после рецензирования 02.10.2024; принята к публикации 16.10.2024.

The article was submitted 23.09.2024; approved after reviewing 02.10.2024; accepted for publication 16.10.2024.

3. URL: <https://moluch.ru/archive/469/103386/>
4. URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/iskusstvennyy-intellekt-v-patentno-informatsionnoy-rabote-riski-i-perspektivy/>
5. Пономарева Д. В., Барабашев А. Г. Патентная защита результатов научной деятельности и искусственный интеллект: проблемы и вызовы // *Право и цифровая экономика*. 2020. № 3. С. 36–43.
6. Шиткина И. С., Бирюков Д. О. Искусственный интеллект: правовые аспекты // *Право и экономика*. 2023. № 11. С. 5–14; № 12. С. 5–15.
7. Калятин В. О. Готово ли патентное законодательство к использованию искусственного интеллекта? // *ИС. Промышленная собственность*. 2024. № 3. С. 58–62.

References

1. Abramova E. N., Khamidullina E. V. The rights to the results of intellectual activity created using artificial intelligence // *Economy and law*. 2024. No. 10. P. 71–83.
2. Kiryanova E. V., Romanenkova E. I., Tymchuk Yu. A. Intellectual property. Review of events in Russia and abroad (the first half of 2024) // *LRS «ConsultantPlus»*.
3. URL: <https://moluch.ru/archive/469/103386/>
4. URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/iskusstvennyy-intellekt-v-patentno-informatsionnoy-rabote-riski-i-perspektivy/>
5. Ponomareva D. V., Barabashev A. G. Patent protection of scientific results and artificial intelligence: problems and challenges // *Law and the digital economy*. 2020. No. 3. P. 36–43.
6. Shitkina I. S., Biryukov D. O. Artificial intelligence: legal aspects // *Law and economics*. 2023. No. 11. P. 5–14; No. 12. P. 5–15.
7. Kalyatin V. O. Is patent legislation ready to use artificial intelligence? // *IS. Industrial property*. 2024. No. 3. P. 58–62.